

## Подготовка к зиме

Сегодня я собиралась начать превращать стебли травы, которые мне собрали ребята, в псевдопапирус, но, кажется, судьба имеет свои планы на сегодняшний день.

— Мэйн, — сказала мама, хватая меня за воротник, как только я попыталась выскользнуть за дверь.

— И-ип?!

— Куда это ты намылилась? Я же говорила, что с сегодняшнего дня начинается подготовка к зиме.

А ведь я только собралась пойти к колодцу, чтобы извлечь волокна из стеблей...

Скоро наступит зима. Так как мы будем находиться внутри большую часть времени, все приготовления необходимо сделать заранее. Почему я вообще должна помогать? Я такая слабая, что вообще ни на что не гожусь! Согласно воспоминаниям Мэйн, все, что она когда-либо делала — подхватывала простуду, а затем бесцельно бродила по дому. Другими словами, я совершенно бесполезна (и все-таки надеюсь, что не подхватила простуду).

— Ты будешь помогать отцу, Мэйн. Иди скорее.

— Папа сегодня не работает?

— В этот раз его очередь взять небольшой отгул. Будет плохо, если стражники не смогут подготовиться к зиме, не так ли?

...Давать своим работникам несколько дней отдыха для того, чтобы они смогли подготовиться к зиме — неожиданно разумно со стороны руководства. Кроме того, неужели подготовка настолько трудна, что для этого необходима помощь мужчин?

Независимо от того, что мой отец дома, для меня очень необычно работать с ним в паре. Все-таки он солдат с мышцами вместо мозгов и было бы куда лучше, если бы настолько же энергичная Тори работала с ним.

Пока вся семья дома, у меня нет возможности сбежать. И с того самого момента, как меня странным образом приставили к отцу, у меня нет выбора, кроме как следовать за ним.

—...И что же мы собираемся делать?

— Ну, сегодня у нас обход дома — заодно починим что-нибудь, если это будет необходимо. Главная наша задача — входная дверь. Так как она будет защищать нас от метели, мы должны убедиться, что петли сидят туго, нигде нет ржавчины, а в дереве нет дыр. Когда закончим с этим, надо будет еще прочистить дымоход у печи. Мы же не хотим, чтобы у нас с этим возникли проблемы в течении зимы, верно?

— Э-эх...

Я прекрасно поняла, что нам нужно сделать, но, черт побери, чем я вообще могу помочь из всего этого списка? Ты ведь видишь, какие у меня тоненькие ручки?

Однако, если я не помогу хотя бы чуть-чуть, то мне еще предстоит долго зарабатывать их доверие, если я захочу сделать что-либо сама. Значит, будет здорово, если я найду петли, которые вот-вот прикажут долго жить. Если иметь современные знания, которых вполне достаточно, чтобы обнаружить ослабление петель или ржавчину, то это сущий пустяк.

— Эй, пап! На этой петле гвоздь уже заржавел!

Отец наклонился, чтобы посмотреть на него поближе.

— Он еще свое послужит.

Я тут же заволновалась насчет этого, все-таки он сказал это с такой уверенностью. Как только приходит зима, входная дверь становится главной защитой против снегопада. Будет очень плохо, если она сломается на полпути. Я взобралась на стул — так я смогу дотянуться до двери. Вне зависимости от того, насколько он уверен в своих убеждениях, если такая слабая девочка как я сможет ее сломать, то он сразу осознает правильность моих доводов.

После того, как я несколько раз потрясла ее, верхняя петля со звоном вылетела: дверь осталась висеть на единственной петле. Я удовлетворенно кивнула, но лицо моего отца быстро побелело по мере того, как он смотрел на болтающуюся дверь.

— М-Мэйн?

— Видал? Развалилась! Петля так зиму не проживет! Надо починить!

Мой отец, словно не замечая своей ошибки, снял меня со стула.

— Так, Мэйн, ты возвращаешься и помогаешь маме.

Возможно, он пристыжен тем, что его дочь указала ему на его же ошибку? Я втянула плечи и потрясла головой. Маме я ничем помочь не смогу, поэтому она специально приставила меня к

нему, так что я лучше останусь с папой и продолжу свою инспекцию. Я намерена убедиться, что в доме будет безопасно и комфортно во время зимы.

— А? Я должна быть уверена, что ты нашел все слабые места. Мы же чиним все, чтобы ничто не сломалось во время зимы, так что мы не должны оставлять вещи в таком состоянии!

— У нас и так нет денег, чтобы все починить. Чувствую, если еще и ты будешь тут, то здесь камня на камне не останется. Все-таки иди лучше к маме.

И тут денежный вопрос!

Я думала, что озадачу своего отца вещами куда более серьезными, чем поломка петли. Вместо этого, я постаралась как можно тише ускользнуть в спальню чтобы помочь Тори и маме.

Когда я вошла, они развешивали рубашки и одеяла на веревках и передвигали кровати поближе к кухонной плите, чтобы было хоть немного теплее.

— Что не так, Мэйн?

— Папа сказал, чтобы я помогла тебе.

— О, так мы здесь почти закончили. Сейчас мы с тобой позаботимся об освещении в доме. У нас осталось немного пчелиного воска, который нам повезло найти в этом году. А еще говяжьего жира и орехов — из них-то мы и будем делать свечи и масло для ламп.

Только услышав, чем мы будем заниматься, я уже скуксила нос. Мне недавно довелось почувствовать запах животных жиров, доносящийся из других домов. От самой мысли, что нам понадобится заполнить этими «благовониями» нашу кухню, мне стало нехорошо.

Тори направилась к кладовке, судя по всему, для того, чтобы выдавить масло из орехов. Так как я не имела столько сил, чтобы раз за разом взмахивать молотком, то и укрытия возле Тори мне не сыскать.

Рядом с мамой на большом огне стояла наша самая большая кастрюля, доверху заполненная говяжьим жиром.

«У-у! Воняет! Терпи!»

Я смогла снести эту вонь. Странно. Такое ощущение, что кроме как растопить жир да снять накипь, мама ничего больше не собирается делать.

— Стой, что ты делаешь? Разве достаточно только получить навар? А как же высолить?

— Высо..., что? — спросила мама.

Как и ожидалось, слово «высаливание» ей непонятно. Я стараюсь не дергаться, пока она буравит меня взглядом, как если бы она спросила меня, нет ли у меня проблем. Я постараюсь объяснить ей все простыми словами.

— Это когда добавляешь соленую воду и немного тушишь на слабом огне, а навар снимаешь несколько раз, пока он не перестанет появляться.

— Соленую воду?

— Ага. Когда ты снимаешь жир с огня, и он охлаждается, то можно заметить что он сгущается наверху, а внизу остается соленая вода, ведь так? Потом соленая вода сливается и в дальнейшем используется жир только из чистого слоя. Может, это немного и хлопотно, зато вонь заметно убавится, а качество жира станет лучше.

Не знаю, может это от того, что я сказала «качество», но мама действительно посолила жир. Качество свечей, которые мы собираемся использовать на протяжении всей зимы, является для меня вопросом жизни или смерти. Все-таки мы всю зиму проведем внутри. Пребывание в доме, доверху заполненном этими «чудными» ароматами, — выше того, что я могла бы вынести.

Вообще-то я не знаю, сколько именно необходимо, но даже небольшое количество изменит все к лучшему, так ведь?

Я попыталась угадать нужную концентрацию, и по мере того, как мы добавляли соль, жир становился чистым и прозрачным вместо мутного и грязного. Теперь мы сможем сделать из него более-менее нормальные свечи, а когда придет весна и нам понадобится мыло — просто растопим и используем жир по новой.

Ничто не должно тратиться впустую: мама использовала кусочки мяса и кости, которые мы отфильтровали от жира, для создания вкусного бульона, который мы съели на обед. После всего этого, мы, наконец, занялись самими свечами.

— В таком случае, Тори, займитесь свечами. А мы с вашим папой начнем заготовку дров.

— Хорошо! — радостно ответила Тори.

Я немного подумала и решила следовать за мамой, которая была уже возле порога. Я полагаю, что мне нужно продолжить помогать ей. Заметив меня, она показала мне пальцем в сторону кухни.

— Мэйн, иди и помоги Тори со свечками. Постарайся не запачкаться.

— Ладно...

Почему ко мне так мало доверия?

Я вернулась назад на кухню, где Тори разрезала веревочку на равные отрезки, чтобы использовать их как фитиль для свечей. Затем она подвязала их к деревянной палочке с одного конца, позволив другому свободно болтаться в воздухе. Потом она стала опускать и поднимать концы веревочек в жир, повторяя это раз за разом. Жир, затвердевая, оседал на них, и спустя несколько десятков повторений свечи, наконец, начинали принимать форму.

— Ха, так вот как их делают...

— Мэйн, ты чего вылупилась? Помогай давай!

Тори начинает злиться, так что я лучше присоединюсь. Я нарезала немного трав, чтобы убрать вонь, а затем закатала их в свечки. Теперь, если эффект по устранению запаха покажет себя, в следующем году как следует замариную травы.

— А-а! Мэйн! Нельзя баловаться! Они же для всех!

— Поэтому только вот эти. Лучше же будет, если свечи перестанут дурно пахнуть? Ну пожалуйста, Тори!

— Хорошо. Но только пять штук, ясно тебе?

Я энергично кивнула ей, давая знать, что прекрасно ее поняла.

Не знаю, будет ли это вообще работать, поэтому изначально я даже не собиралась залепить их все. Пять свечей будет достаточно для проверки моей идеи. Они различались между собой только количеством вложенных трав и их местоположением. Так я пойму, какая из них даст лучший результат.

Пока я и Тори работали над свечками, родители заготавливали дрова. Столько внимания уделяется приготовлениям к зиме, но это необходимо, если мы не хотим замерзнуть до смерти. В отличие от Тори, приносящей обычно небольшие связки хвороста, отец принес огромное количество поленьев, каждое из которых было полметра в длину. Все они были куплены, когда он выходил на улицу. Сейчас же он колет их, отбивая своим топориком ровный ритм. А мама собирает и относит все в другую комнату, где откладывает их на потом.

— А куда ты их несешь? — я раньше не замечала, но, оказывается, в глубине кладовой скрывалась еще одна комната. Выглядела она так, словно и не использовалась ни для чего

другого, кроме как для хранения запасов на зиму. К тому же она была наполовину заполнена дровами, — А? А что это за комната?

— Комната подготовки к зиме, что же еще?

Говоря об этом, я еще ни разу не задумывалась, что все, что приносит Тори, складывается здесь на будущее. В самой кладовой мы держим только дневной запас — вот почему я никогда ее не замечала.

— Тут холодно...

— Конечно. Все-таки это самое удаленное от очага место.

В нашем доме нет гостиной с красивым камином, так что кухонный очаг — единственный источник тепла во всем доме. Как результат, большую часть времени мы проводим на кухне.

Также, с тех пор как спальня была отделена от кухни (и плиты) стеной, мы придвинули кровати как можно ближе к ней. Пока очаг горит, тепло проникает сквозь стенку, так что когда наступает время для детей ложиться спать, то тут довольно тепло. Мама тушит огонь перед тем как лечь, так что на момент, когда мы просыпаемся, в комнате уже довольно холодно.

Эта комната же, находясь так далеко от источника тепла, может служить аналогом холодильника: в ней можно хранить не только дрова, но и запасы еды с маслом.

— Дров полным-полно!

— Может дров и полным-полно, но знаешь ли, что нам их едва хватит?

И это при том, что ими забита аж половина комнаты?!

Посмотрев на поленницу позади меня, я вдруг озадачилась проблемой экологии. В этом мире ведь не задаются такими вопросами, как вырубки лесов? А если столько жгут в одном доме, то сколько же уходит на весь город?

— Мэйн, не витаю в облаках. Готовься: займешься рукоделием.

Вовсе не витаю! Между прочим, я размышляла над весьма сложным вопросом!

Я не успела опомниться, как мама была уже около кухни. Я ускорила, стараясь догнать ее. Я не хочу показаться глупой, намеренно ограничивая свой кругозор.

— А что такое рукоделие?

— Ах, ну да... Надо думать, по мужской части — починка инструментов? А если в планах еще делать мебель, то и заготовка материалов.

— Значит, это работа во время зимы?

Пока я задаю вопросы, мама пересчитывает клубки шерсти.

— Верно. Стало быть, есть ли важнее работа для женщины, чем пошив одежды? А какой же пошив, если загодя не спрясть нитки для вышивки и ткацкого дела, не окрасить ее? Будучи дома, я займусь подготовкой таких растений как нилен, а также шерсти — чтобы можно было прясть в следующем году.

— О-охх.....

— К тому же, следующим летом Тори будут крестить. Праздничный наряд надо подготовить заранее, пока идет зима.

Мама сконцентрировалась, подсчитывая нужное количество ткани и остальных материалов для выполнения этого нелегкого задания. Я не имею ни малейшего желания отвлекать ее, так что просто тихонько спустилась вниз, к Тори.

— Тори, а какое у тебя рукоделие?

— Плету корзинки! Я буду делать их всю зиму, а когда наступит весна — продадим!

Тори уже начала подготавливать необходимые материалы для работы. Принеся с собой связку прутьев, которые она собрала в лесу, она вымочила их, а затем сняла кору. Делала она это при помощи ножа, проводя им параллельно волокнам.

— Мэйн, а что ты будешь делать?

— Я? Я хочу сделать псевдопапирус.

— Папи...? Что это?

— Хи-хи-хи! Секрет!

Последовав примеру Тори, я стала чистить стебли, которые понадобятся мне в изготовлении моего псевдопапируса. Это суперважная часть в процессе изготовления!

Для того, чтобы извлечь стебли, я могу последовать примеру Тори: Вымочить их сначала в воде, потом надрезать кожицу ножом, а затем уже разделить волокна. Так как у меня не очень много свободного времени, то и травы у меня в распоряжении немного.

— Тори! Налей и мне порцию воды!

— Хорошо...

— Эй, Тори! У этой травы кожица есть! Как ее лучше снимать?

— А? Ну-у.....

— Тори! Я хочу их просушить, но если я положу их сюда, они же не будут разлетаться?

— М-м...

Я сильно измоталась. Количество пока небольшое, но на один-два листика должно же ведь хватить?

Я хорошо потрудились. Теперь я смогу делать папирус в качестве рукоделия во время зимы! И я стала на один шаг ближе к бумаге.

А почему Тори смотрит на меня так рассержено?

<http://tl.rulate.ru/book/6509/124102>